

ВСЯ ПРАВДА О ВОЙНЕ

А.В. Козлов

ВСЯ ПРАВДА
ОБ УКРАИНСКОЙ
ПОВСТАНЧЕСКОЙ
АРМИИ
(УПА)

Вся правда о войне

Андрей Козлов

**Вся правда об Украинской
повстанческой армии (УПА)**

«ВЕЧЕ»

2014

УДК 93
ББК 63.3(2)622

Козлов А. В.

Вся правда об Украинской повстанческой армии (УПА) /
А. В. Козлов — «ВЕЧЕ», 2014 — (Вся правда о войне)

ISBN 978-5-4444-1747-8

<p id=" __GoBack">Книга А. В. Козлова «Вся правда об Украинской повстанческой армии (УПА)» подготовлена для широкой читательской аудитории с целью противодействия попыткам искажения истории в ущерб интересам России. В работе рассматриваются современные способы фальсификации истории вооруженного противостояния украинских националистов и Красной Армии в западных областях Украины в 40—50-х гг. XX в.

УДК 93
ББК 63.3(2)622

ISBN 978-5-4444-1747-8

© Козлов А. В., 2014
© ВЕЧЕ, 2014

Содержание

Вместо предисловия	6
Введение	10
Попытки опровержения участия вооруженных формирований ОУН(б) в карательных операциях против еврейского и польского населения	12
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Андрей Козлов
Вся правда об Украинской
повстанческой армии (УПА)

© Козлов А. В., 2014

© ООО «Издательство «Вече», 2014

Вместо предисловия

Отечественная историческая наука весьма противоречива. Ее любят все. Парадокс лишь в том, что граждане, испытывая любовь к истории, проникнуты нелюбовью и не скрывают эту нелюбовь, а порой даже ненависть к тем, кто историю пишет. Профессор Владимир Кобрин по этому поводу спрашивал: «В наши дни любят историю и не жалуют историков. Почему?»

Ответ на вопрос неоднозначен, как неоднозначны ответы на большинство вопросов истории вообще. Но чаще всего не любят историков по главной причине: отдельные авторы оставили после себя, вольно или невольно, слишком много неправды. И когда по прошествии времени различные враки всплывали на поверхность, то есть становились известными широкому кругу людей, негодование народа буквально выплескивалось через край, а слово «авторитет» к историкам становилось либо неприменимым, либо «полууголовным».

Некоторые наши «коллеги» в действительности, мягко говоря, «передергивают». Кто-то – выполняя заказ правящих элит, кто-то – «по зову сердца», обеляя дела своих отцов и дедов. В последние годы в этом преуспели псевдоученые из бывших республик СССР. Особое место занимают западноукраинские историки, активно переписывающие многие страницы нашего совместного прошлого. О том, как это происходит, идет речь в книге доктора исторических наук, профессора, члена Союза писателей России Андрея Валерьевича Козлова. Автор издания предпринял удачную попытку изучить основные способы и направления фальсификации истории вооруженного противостояния в западных областях Украины.

Говоря об особом месте западноукраинских ученых в фальсификации исторических фактов, А. В. Козлов пишет о том, что их цель ни много ни мало – «актуализация событий в западных областях Украины в 40—50-е годы XX века до уровня идеологического противостояния с Россией на современном этапе». Это убедительно и доказывает автор книги с неоспоримыми фактами в руках.

По мнению А. В. Козлова, для поддержания межнационального напряжения в Украине «издаются односторонне ориентированные документы сомнительной исторической ценности. На их основе публикуются в научных изданиях, в средствах массовой информации материалы с псевдоисторическими “открытиями”. Посредством этих документов в массы вбрасывается информация о преступлениях и преступниках. В них четко прописаны “коварные цели” – порабощение украинского и других народов Советского Союза; виновные – коммунисты, НКВД и Россия; способы совершения преступлений – террор, геноцид...».

Автором систематизированы и раскрыты основные направления фальсификации истории вооруженного националистического подполья в Западной Украине в 40—50-х годах XX века. Первое – это опровержение участия вооруженных формирований организации украинских националистов (бандеровского движения) – ОУН(б) в карательных операциях против еврейского и польского населения. Второе – расширение круга участников вооруженного националистического подполья по национальному признаку. Третье – расширение границ деятельности вооруженного подполья за счет преувеличения масштабов национально-освободительного движения в центральных, восточных и южных областях Украины. Четвертое – показ «зверств» НКВД и Красной Армии в западных областях Украины. Отметим, что, раскрывая их содержание, А. В. Козлов использует научные и научно-публицистические издания, публикации самих же западноукраинских историков, находя в них явные противоречия и искажения исторических аксиом.

С методологической точки зрения профессор А. В. Козлов очень удачно классифицирует основные современные способы фальсификации истории. На первое место он ставит подмену архивных документов сомнительными фактами из мемуаров, дневниковых записей участников организации украинских националистов и украинской повстанческой армии, которые по

определению не могут носить объективный характер, поскольку их движение потерпело поражение. Следующим А. В. Козлов называет «новое» прочтение и на этой основе – осознанное искажение материалов, доступных для изучения архивных источников. Как еще один способ автор рассматривает придание издававшимся националистическим подпольем газетам, журналам, брошюрам, листовкам значимости исторических документов. Следующим он называет открытую подмену понятий, несущих основную смысловую нагрузку, и исключение альтернативных точек зрения в исследованиях. И, наконец, еще одним способом фальсификации истории автор книги считает попытки актуализации событий в западных областях Украины в 40—50-е годы прошлого века до уровня националистической борьбы против России на современном этапе.

Такой подход позволяет рассматривать названные выше способы как в определенной степени универсальные, то есть применимые в большинстве случаев научного изучения попыток фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. Последнее особо актуально в русле решения общегосударственной задачи по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Ведь постановка последней задачи продиктована реальной угрозой мифологизации отечественной истории и необходимостью адекватно реагировать на такие попытки.

В завершение стоит напомнить: из всех наук занятие историей – самая беспокойная и небезопасная профессия. Эта наука не имеет таблицы умножения, точных формул, точных алгоритмов, незыблемых законов. Отсутствие этих и других научных инструментов привносит в исследование душевные чувства, эмоции, предпочтения, сопереживания авторов произведений. Но лжи в них быть не должно!

А. Т. Степанищев, кандидат исторических наук, профессор

Международный судебный процесс в Нюрнберге над главными нацистскими военными преступниками определил германский фашизм и его пособников, в том числе бандитские акции вооружённых формирований Организации украинских националистов (Бандеры), как тяжчайшее преступление против человечества. Увы, иным защитникам ОУН(б) не везёт и поныне. Причём несмотря на то, насколько очевидно скомпрометировали себя бандеровцы перед миром, их адвокаты без зазрения совести всё чаще фальсифицируют историю.

Для этого ими осознанно искажается смысл архивных документов, используются материалы как пропагандистской, так и контрпропагандистской направленности: подпольные газеты, журналы, листовки и т. п.

Основными аспектами фальсификации истории вооружённого националистического подполья на Западной Украине в 40-х – 50-х годах XX века явились опровержения участия бандеровцев в карательных операциях против партизан, мирного населения, надуманный показ «зверств» НКВД и Красной Армии в западных областях УССР и т. п. А сверхзадачей горе-адвокатов стало актуализировать события данного периода до уровня идеологического противостояния с Россией на современном этапе. Дабы не только разогнать братские славянские народы по их национальным квартирам, но и сделать кровными врагами.

Именно этот сложный узел дьявольских замыслов взялся проанализировать авторитетный исследователь, доктор исторических наук, профессор Андрей Валерьевич Козлов. Учёным изучены так называемые летописи Украинской повстанческой армии, многие документы ОУН(б), а также монографии российских, украинских и польских авторов, иностранные публикации и, разумеется, «продукция» нынешних адвокатов бандеровцев из Канады, Германии, США и иных государств, в том числе из Украины. В итоге им написана неотразимо правдивая книга, посвященная истории вооружённого националистического подполья на Западной Украине в 40-х – 50-х годах XX века.

Одна из сторон критического анализа в книге – развенчание лжи об «антифашистах»-националистах. Глашатаям подобных утверждений А. В. Козлов напоминает, что 30 июня 1941 г., когда во Львов вступили подразделения вермахта, членами ОУН(б) во главе с Ярославом Стецько было провозглашено создание «нового Украинского государства»... которое «будет тесно сотрудничать с националсоциалистической Великой Германией под руководством вождя Адольфа Гитлера».

Ворвавшийся на рассвете вместе с германскими передовыми частями в г. Львов батальон «Нахтигаль» под командованием Р. Шухевича в первые дни уничтожил более 3 тысяч львовян-поляков, в том числе 70 учёных с мировым именем. А в течение недели батальон «Нахтигаль» зверски уничтожил около 7 тысяч мирных граждан, в частности детей, женщин, стариков. Во дворе Святоюрского собора митрополит Андрей Шептицкий провёл богослужение в честь «непобедимой немецкой армии и её главного вождя Адольфа Гитлера». С благословения главы Украинской греко-католической церкви и началось массовое уничтожение мирных жителей Украины бандеровцами, нахтигальцами и войсками дивизии СС «Галичина».

От кровавых преступлений бандеровцев совместно с гитлеровцами на Западной Украине содрогнулся мир. Многочисленные документы свидетельствуют, что эта взаимосвязь с фашистами поддерживалась всю войну. В архивах нередко встречаются упоминания о наличии в отрядах УПА германских военнослужащих, о заброске к ним грузов и диверсионно-разведывательных групп от оккупантов. Таковы факты! Но лжецы вопреки этому измышляют всё новые и новые фальсификации. Некоторые из них касаются массовых расстрелов боевиками ОУН еврейского и польского населения, к которым якобы бандеровцы не причастны.

Расстрелы польских педагогов и учёных во Львове 4 и 11 июля 1941 г., напоминает автор книги, стали одним из жутких этапов строительства «нового Украинского государства». Списки жертв заранее составляли сторонники Степана Бандеры, соучастники фашистов и непосредственные исполнители карательных акций. А творили они свои злодеяния на идейной основе, ибо, как отмечал доцент Киевского национального университета Иван Патриляк, боевики руководствовались идеологическими и мировоззренческими основаниями «для участия в уничтожении польской интеллигенции и евреев».

Участие националистов в погромах подтверждают приводимые А. В. Козловым руководящие документы бандеровской организации. Так, в инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны» прямо указывается: «Евреев изолировать... и ликвидировать за малейшую провинность». И там же: «В период хаоса и замешательства можно позволить себе ликвидацию нежелательных польских, русских и еврейских деятелей».

Созданный после начала Великой Отечественной войны агентом абвера членом Черновицкого областного провода ОУН Войновским Буковинский курень (около 500 человек) 22 сентября 1941 г. прибыл в Киев, где с 28 сентября принимал участие в массовом убийстве ни в чём не повинных людей разных национальностей в Бабьем Яру. Тогда были лишены жизни 350 тысяч человек, в том числе 160 тысяч евреев, из которых 50 тысяч – дети! Он не только принимал участие, а был главным исполнителем этого кровавого побоища. За эти зверства и усердие в служении фашизму Войновскому было присвоено звание майора СС. Среди 1500 карателей в Бабьем Яру было 1200 полицаяев из ОУН и лишь 300 немцев!

Ещё одна трагедия, от которой пытаются откреститься националисты, – «Волынская резня». Под этим названием в историю вошло вооружённое противостояние на Волыни между украинцами и поляками в 1943–1944 гг. По польским данным, во время этого конфликта украинскими националистами было истреблено более 36 тысяч человек. В польском издании «Na Rubieży» (№ 35, 1999 г.), издаваемом фондом «Волынь», приводится описание 135 способов пыток и зверств, которые войки УПА применяли к польскому мирному населению, в том числе и детям. Вот некоторые из них: сдирание с головы волос с кожей (скальпирование), вбивание штыка в висок головы, прокалывание детей колами насквозь, отрезание женщинам груди и

посыпание ран солью, перепиливание туловища пополам плотницкой пилой. И это далеко не все изуверства. Применялись также разрезание живота и вытаскивание наружу кишок у взрослых, прибивание ножом к столу языка маленького ребёнка и усаживание малыша на кол, выкалывание глаз, а также отрезание ножами кусков тела. И этим список преступлений УПА отнюдь не ограничивается. Их жертвами становились русские, белорусы, чехи, но больше всего... сами украинцы, недостаточно активно с ними сотрудничавшие.

На Украине от рук карателей-бандеровцев погибли 220 тысяч поляков, более 400 тысяч советских военнопленных и ещё 500 тысяч мирных украинцев. Убито 20 тысяч солдат и офицеров Советской Армии и правоохранительных органов. И это забыть нельзя!

Исследование А. В. Козлова вносит существенный вклад в борьбу против фальсификаторов истории, оправдывающих чудовищные преступления нацистов и их пособников.

В. Ф. Лащук, ученый секретарь Общества изучения отечественных спецслужб

Введение

В декабре 2012 г. Указом Президента Российской Федерации создана Общероссийская общественно-государственная организация «Российское военно-историческое общество». Цель – консолидация сил государства и общества в изучении военно-исторического прошлого России, содействие изучению отечественной военной истории и противодействие попыткам ее фальсификации¹, обеспечение популяризации достижений военно-исторической науки, воспитание патриотизма. Этот шаг руководства страны продиктован реальной угрозой мифологизации отечественной истории и необходимостью адекватно реагировать на такие попытки².

Вот как оценивает сложившуюся ситуацию известный российский историк, доктор исторических наук, профессор Юрий Рубцов: «Сегодня нас понуждают полностью сдать позиции, которые всегда считались незыблемыми, потому что отражали объективную реальность. А именно: усвоить, что все в нашей истории было либо “неправильным”, либо вовсе преступным...»³

Безжалостно переписывают историю политики, журналисты и историки ряда бывших советских республик, в том числе Украины. Прежде всего это касается одной из наиболее болезненных страниц истории российско-украинских отношений – деятельности вооруженного националистического подполья на Западной Украине в 40—50-х гг. XX в.

Цель искажения – актуализация событий в западных областях Украины в 40—50-е гг. XX в. до уровня идеологического противостояния с Россией на современном этапе.

Для поддержания межнационального напряжения издаются односторонне ориентированные документы сомнительной исторической ценности. На их основе публикуются в научных изданиях, в средствах массовой информации материалы с псевдоисторическими «открытиями». Посредством этих документов в массы вбрасывается информация о преступлениях и преступниках. В них четко прописаны «коварные цели» – порабощение украинского и других народов Советского Союза; виновные – коммунисты, НКВД и Россия; способы совершения преступлений – террор, геноцид...

Авторы таких публикаций осознанно отказываются от стремления к истинному описанию прошлого. «Для фальсификатора главными оказываются ненаучные цели: внушение читателю каких-то идеологических или политических идей, пропаганда определенного отношения к прошлым событиям или вообще разрушение исторической памяти, а вовсе не поиск истины и объективности»⁴.

Разоблачение фальсификаций западноукраинских националистов предполагает использование научных методов работы, которые содержатся в трудах видных отечественных и иностранных ученых⁵.

¹ Под термином «фальсификация истории» принято понимать сознательный отказ от стремления к истинному описанию прошлого.

² Указ Президента РФ «О создании общероссийской общественно-государственной организации “Российское военно-историческое общество”» № 1710 от 29 декабря 2012 г.

³ Рубцов Ю. В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. М., 2007. С. 7.

⁴ Марченков В. И. Разоблачение фальсификаций истории Второй мировой и Великой Отечественной войн – важная задача отечественной военно-исторической науки // История Второй мировой и Великой Отечественной войн как объект фальсификаций: учеб. пособие / Под общ. ред. А. С. Киселева. М., 2012. С. 7.

⁵ См.: Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. М., 1986; Ильин В. В. Философия истории. М., 2003; Карр Э. Что такое история? М., 1988; Коломийцев В. Ф. Методология истории. М., 2000; Могильницкий Б. Г. Введение в методологию истории. М., 1989; Румянцева М. Ф. Теория истории. М., 2002; Смоленский Н. И. Теория и методология истории. М., 2007; Степановичев А. Т. История: методология научного исследования и преподавания. М., 2009; Тош Д. Стремление к истине. М., 2000; Философия истории / Под ред. А. С. Панарина. М., 2001 и др.

Метод обобщения независимых характеристик – исследование, построенное на обобщении возможно большего числа сведений о деятельности националистического подполья, получаемых от возможно большего числа источников, независимых друг от друга.

Ретроспективный метод – метод, позволяющий изучать процесс движения мысли исследователей «национально-освободительного движения на Западной Украине» от современности к 40—50-м гг. XX в., в целях выявления элементов старого, сохранившегося в наши дни знания, его сопоставления с новыми данными исторической науки и на этой основе проверки общего и особенного в выводах прежних и современных исследователей.

Метод факто-событийного анализа — метод выявления причинно-следственных связей фактов, событий, явлений, способствующих определению их влияния на изучаемый процесс. Следование данному методу выявляет случаи и даже тенденции в использовании фальсификаторами «невыгодных», то есть достоверных, исторических данных.

Синхронический метод – метод изучения фактов, событий, имевших место в западных областях СССР, совпадающих по времени; метод исследования отношения между одновременными и взаимосвязанными историческими элементами, которые используют (нередко замалчивают) националистические фальсификаторы⁶.

Кто и как сегодня фальсифицирует факты и события этого отрезка истории? Об этом и пойдет речь в данной книге.

Автор выражает благодарность Ю. Н. Арзамаскину, Л. Ф. Борисовой, Н. С. Кирмелю, А. А. Климову, В. М. Козьменко, С. С. Колесникову, А. Ш. Салихову, А. Т. Степанищеву, Д. Н. Филипповых, Т. Н. Харченко, И. А. Шеину за помощь в создании книги.

⁶ Подробней см.: *Степанищев А. Т. История: методология научного исследования и преподавания.* М., 2009.

Попытки опровержения участия вооруженных формирований ОУН(б) в карательных операциях против еврейского и польского населения

Национальное самосознание, национальная идея не могут существовать без исторического фундамента. На Западной Украине этот фундамент создается на основе искажения прошлого. Современным украинским националистам⁷ необходимо убедить весь мир, и в первую очередь собственный народ, в непричастности головорезов из вооруженных формирований Организации украинских националистов (Бандеры) (ОУН(б)) к истреблению людей по национальному признаку. Важная роль при этом отводится исторической науке, представители которой пытаются представить пособников нацистов борцами за независимость Украины от немецко-фашистских и «московско-большевистских оккупантов»⁸. Так, печально известный батальон «Нахтигаль» («Соловей»), сформированный гитлеровцами из числа жителей Западной Украины, вопреки очевидным фактам, по мнению галицких историков, не был причастен к погромам и убийствам евреев и польских интеллигентов, да и вообще к каким-либо насильственным действиям во Львове в 1941 г.

«Нахтигаль» (Nachtigall) – вооруженный отряд, состоявший преимущественно из членов и сторонников ОУН(б), сформированный и обученный абвером для действий совместно с 1-м батальоном диверсионного подразделения «Бранденбург-800» (Lehrregiment «Brandenburg» z.b.V. 800) в операции «Барбаросса» на территории Украинской ССР.

«Чаще всего украинских националистов обвиняли, а некоторые исследователи обвиняют и сегодня, в участии в организованных немцами антиеврейских акциях. Члены ОУН, по мнению этих ученых, были чуть ли не главными исполнителями немецкой политики. Хотя, как показали попытки обвинить бойцов «Нахтигалья» в расстрелах польской и еврейской интеллигенции в 1941 г. во Львове, эти обвинения имеют ярко выраженный политический характер и, как показали новейшие исследования, не отвечают действительности», – пишет один из активных пропагандистов украинского национализма Владимир Вятрович⁹. Главные аргументы – мемуары карателей из «Нахтигалья»¹⁰ (они по понятным причинам страдают провалами в памяти) и «внезапно обнаруженные», а точнее, перечитанные под новым углом зрения документы из архивов бывшего КГБ¹¹. Последние при внимательном изучении даже косвенно

⁷ Под термином «национализм» принято понимать идеологию и направление политики, в основе которой лежит тезис «о ценности нации как высшей формы общественного единства и её первичности в государствообразующем процессе». Он базируется на национальном чувстве, которое сродни патриотизму. Однако в ряде случаев крайние формы национализма делают акцент на превосходстве одной национальности над остальными (см.: *Геллер Э.* Нации и национализм. М.: 1991 // http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Polit/gelln/01.php). Применительно к данной работе под термином «украинский национализм» автор понимает радикальные идеологию и направление политики, основанные на этнической, культурной и религиозной нетерпимости, ассоциирующиеся с лозунгом «Украина для украинцев».

⁸ Броди: Збірник статей і нарисів / ред. О. Лисяк. Дрогобич – Львів, 2003; Українська дивізія «Галичина». Історико-публіцистичний збірник. Слабошпицький М. Ф. Київ, 2008 и др.

⁹ *Вятрович В.* Ставлення ОУН до євреїв (1920–1950 рр.) // Український визвольний рух: науковий збірник № 7. Львів, 2007. С. 184–185.

¹⁰ *Бойцун Р.* Легіон ДУН (Дружин Українських Націоналістів) // Вісті комбатантів. Торонто – Нью-Йорк, 1982. Ч. 5–6. С. 47–51; *Кальба М.* «Нахтигаль» в питаннях і відповідях. Львів, 2008; *Патриляк І.К.* Військова діяльність ОУН(б) у 1940–1942 рр. Київ, 2004. С. 362.

¹¹ Речь идет о документах из архива УКГБ по Львовской области, в которых говорится о «выявлении и подготовке свидетелей» по Т. Оберлендери и «Нахтигаль». / *Кальба М.* «Нахтигаль» в питаннях і відповідях. С. 11.

не позволяют усомниться в бесчинствах карателей, а лишь показывают бюрократическую процедуру подготовки к судебному процессу над руководителем «Нахтигаль» в Германской Демократической Республике весной 1960 г.

Западноукраинские историки как пример фальсификации доказательств по делу Т. Оберлендера трактуют следующую фразу из справки от 16 ноября 1959 г.: «...установленных очевидцев злодеяний батальона “Нахтигаль” следует подготовить для допроса работниками прокуратуры... При подготовке к допросу свидетелей следует использовать опубликованные в прессе статьи о преступлениях “Нахтигаль”»¹².

Но давайте внимательно прочтем еще один документ – фотокопию справки от 19 октября 1959 г., которая опубликована Андреем Боляновским. В ней говорится: «Посылка (на пресс-конференцию в Берлин. – А. К.) Шкурлепо-Вайзер нецелесообразна, так как она слабо освещена по делу». Что мешало чекистам ее «натаскать», используя газетные публикации?

Видимо, то же, что и их хмельницким коллегам, которые, не найдя компромат на «Нахтигаль», 16 октября 1959 г. доложили в Киев об отсутствии информации об участии бойцов батальона «Нахтигаль» в уничтожении мирного населения в г. Сатанов. В справке управления КГБ УССР по Хмельницкой области констатируется: «...Установлено, что в первой половине июля 1941 г. из Западной Украины через Сатанов по шоссе на дороге в Хмельницкий двигался на велосипедах и автомобилях вооруженный отряд украинских националистов в немецкой форме. Отряд в Сатанове не задерживался. Расстрелов им советского партийного актива и их семей не установлено»¹³.

Поиск доказательств проводился и в других регионах, где отметились «Соловьи». 20 января 1960 г. начальник управления КГБ УССР по Тернопольской области В. Золотоверхий подписал письмо следующего содержания: «В актах Чрезвычайной государственной комиссии, которые фиксировали преступления немцев на территории Тернополя и Тернопольской области, батальон „Нахтигаль“ и в частности Оберлендер не упоминаются»¹⁴.

Отметим и тот факт, что среди 15 свидетелей по этому делу 5 – граждане Израиля¹⁵. Как на них влиял Комитет государственной безопасности СССР? Какими методами заставил лжесвидетельствовать? На эти вопросы вряд ли ответят мои оппоненты.

Украинские историки пытаются свести все к тому, что «батальон „Нахтигаль“ стал жертвой политической борьбы Москвы против немецкого министра, борца с коммунизмом и Москвой (Теодора Оберлендера. – А. К). Так украинцы стали жертвой борьбы России за свое место на шахматной доске мировой политики»¹⁶.

Оберлендер Теодор (Oberlander Theodor) – оберштурмбаннфюрер СА, член НСДАП с 1933 г. Перед войной был назначен политическим руководителем батальона «Нахтигаль», капитан. С осени 1941 г. до июня 1943 г. командовал батальоном «Бергманн» (Sonderverband Bergmann), укомплектованным добровольцами из регионов Кавказа. В послевоенный период политический деятель ФРГ: депутат бундестага, затем министр по делам беженцев. 29 апреля 1960 г. за расстрел евреев и поляков во Львове был заочно приговорен восточногерманским судом к пожизненному заключению. 28 ноября 1993 г. берлинский суд отменил приговор верховного суда ГДР, указав в качестве основной причины, что судебный процесс проводился заочно. В 1996 г. против Т. Оберлендера было возбуждено новое уголовное дело по обвинению

¹² Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. Львів, 2011. С. 56.

¹³ Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. Львів, 2011. С. 55.

¹⁴ Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. Львів, 2011. С. 56.

¹⁵ Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. Львів, 2011. С. 57.

¹⁶ Калъба М. «Нахтігаль» в питаннях і відповідях. С. 10–11.

в убийстве гражданского лица в Кисловодске в 1942 г. Т. Оберлендер – автор теории о том, что причиной социальных проблем является перенаселенность, теория широко использовалась для оправдания жестокости нацистов на оккупированных территориях, массового уничтожения и насильственного переселения.

Есть и более фантастические версии. Например, Андрей Боляновский, автор монографии «Убийство польских ученых во Львове в июле 1941 года: факты, мифы, расследования», пишет: «Обвинением украинских военнослужащих батальона “Нахтигаль” в несовершенных преступлениях коммунистические спецслужбы создавали алиби для сотрудников карательных команд, снимали ответственность с настоящих исполнителей убийств...»¹⁷ и делали это «только после того, как главные организаторы убийства польских ученых либо пропали без вести, либо умерли»¹⁸. Как говорится, без комментариев.

Что позволяет сильно сомневаться в такой трактовке истории?

В документах Нюрнбергского процесса говорится: «Интеллигенция тоже стала объектом репрессий со стороны гестапо... Эти репрессии осуществлялись по заранее разработанному плану. Так, например, отряды гестапо еще до оккупации города Львова имели список наиболее известных представителей интеллигенции города, которых нужно было уничтожить»¹⁹.

Возникает вопрос: кто готовил данный документ? Сомнительно, что еще до начала боевых действий нацисты засылали разведывательные группы в тыл Красной Армии с заданием составить списки интеллигенции.

После начала войны у немцев времени на это не было, ведь известно, что «массовые аресты и убийства профессоров, врачей, адвокатов, писателей и художников начались сразу после оккупации города Львова немецкой армией»²⁰.

Неправдоподобна версия Андрея Боляновского, который утверждает, что списки были составлены гестапо в первые дни оккупации Львова. «На самом деле списки польских ученых, – размышляет Андрей Боляновский, – которых должны были расстрелять, скорее всего, составили на основании доступного для сотрудников нацистских органов безопасности телефонного справочника г. Львова довоенного периода без участия украинцев и содержащиеся в нем сведения не сумели уточнить. На это указывает тот факт, что некоторые из профессоров, имена и фамилии которых были в списке, умерли еще до того, как началась оккупация Галичины Вермахтом...»²¹

А может, все было проще. Списки врагов Украины составлялись националистами задолго до начала войны, сроки которой, напомним, несколько раз переносились фюрером. За это время некоторые из ученых умерли, некоторые поменяли места жительства... Вот и ходило гестапо по старым адресам, на ходу уточняя информацию о потенциальных жертвах.

Здесь же вспомним, что составление расстрельных списков – излюбленное занятие бандеровцев. Подобные документы хорошо известны научной общественности. С какой стати им изменять собственным привычкам? Тем более что именно в данном случае националисты могли решить одну из главных задач – избавиться от тех, кто являлся препятствием на пути установления украинской государственности на бывших польских территориях.

Были ли украинские националисты среди непосредственных исполнителей акций? Еще раз перечитаем воспоминания очевидца тех событий Тадеуша Гумовского. Он наблюдал за каз-

¹⁷ Боляновский А. Убийство польских ученых у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 102.

¹⁸ Боляновский А. Убийство польских ученых у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 58.

¹⁹ Сборник материалов Нюрнбергского процесса на английском языке в 42 томах International Military Tribunal, XXXIII. С. 394.

²⁰ Сборник материалов Нюрнбергского процесса на английском языке в 42 томах International Military Tribunal, XXXIII. С. 394.

²¹ Боляновский А. Убийство польских ученых у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 18.

нюю из окна своей квартиры в доме на улице Набеляка, 53. «В ночь с 3 на 4 июля 1941 г. нас разбудил стук в ворота, – писал Тадеуш Гумовский (перевод мой. – А. К.). – В переднюю ввалилось пять человек: трое в военной форме и двое в гражданском (подчеркнуто мной. – А. К.). Приказали принести домовую книгу... Просматривая ее, они натолкнулись на фамилию „Родзевич“. У сестры проживал актер и режиссер Родзевич, который теперь живет в Польше. Было легко догадаться, что гражданские поясняли военным: это не тот Родзевич, который им нужен. Спросив, не живет ли у нас кто-нибудь из непрописанных, они вышли. Дом был окружен. Я видел сквозь открытые двери солдата. Под впечатлением неожиданного визита спать мы уже не ложились. Через час мы увидели, что в соседнем особняке, где жил профессор политехнического института Роман Виткевич, загорелся свет, а минутой позже прогремело два выстрела. Обыск длился минут пятнадцать. Когда все стихло, я подошел к забору, который разделял наши участки, и узнал, что профессора Виткевича арестовали вместе со сторожем. Несколько минут я просидел во дворе. Начинало светать, и тогда я увидел, что на Вулецких холмах (Вулецких пагорбах) солдаты копают яму (подчеркнуто мной. – А. К.). Это очень меня встревожило. Рассказал про это близким, и с этой минуты мы уже не отходили от окон. Яму выкопали за полчаса. Людей приводили от „строений Абрагамовичей“ (так, насколько помню, назывались эти дома) и ставили на краю ямы лицом к нам. Военные находились с противоположной стороны. После залпа жертвы падали в могилу. Мы считали четверки. Насколько помню, их было около пяти. Среди приговоренных были женщины. Все происходило очень быстро, потому что новые партии уже ждали своей очереди. После расстрела военные забросали могилу землей (подчеркнуто мной. – А. К.). Мы наблюдали за расстрелом в бинокль. Кроме меня, экзекуцию видели мой отец, жена и сестра. Кроме профессора Виткевича, я никого не узнал, но помню, мои близкие увидели немало знакомых и среди них профессора Влодзимеджа Стожека с сыновьями, профессора хирургии Тадеуша Островского с женой, профессора права Романа Лонгшамо де Берье и других. Женщин было, насколько я помню, три. Одну из них, которая не могла идти, волокли два солдата. Таким способом было расстреляно приблизительно двадцать человек»²².

Прежде всего, обратим внимание на людей в штатском – проводников и консультантов гестаповцев. Судя по разговору, свидетелем которого стал Тадеуш Гумовский, нацистов сопровождали люди компетентные, т. е., вне всякого сомнения, из местных жителей, но не до конца владеющие обстановкой. Кто бы это мог быть, догадаться не трудно.

Участница тех событий Каролина Лянцкоронска (Karolina Lanckorońska) в своих воспоминаниях писала, что в разговоре с ней сотрудник нацистских органов безопасности Вальтер Кучманн обмолвился: в составлении списков польских ученых сотрудникам полиции безопасности и СД помогали «плохие украинские студенты» (сторонники Степана Бандеры)²³. Не верить Каролине Лянцкоронской нет оснований.

Еще одно косвенное подтверждение – именно украинские националисты в первые месяцы Великой Отечественной войны выступали в качестве переводчиков в немецкой армии и в органах безопасности. Вспомним, например, биографию Зиновия Тершаковца («Федора»). В должности переводчика он работал у оккупантов до конца 1941 г.²⁴

Отметим, что «людей в штатском» – проводников и консультантов гестаповцев – пытаются скрыть как биографы Теодора Оберлендера, так и западноукраинские историки. «Аресты осуществляли несколько групп, в которые входили: офицер, 1–2 унтер-офицера гестапо и 2 солдата или унтер-офицера тайной полевой полиции», – со ссылкой на автора книги «Дело Оберлендера» Филиппа-Кристиана Вахса (Wachs Philipp-Christian) пишет Андрей Боля-

²² Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 30–31.

²³ Lanckorońska K. Wspomnienia wojenne 22 IX 1939—5 IV 1945, Kraków: Wydawnictwo Znak, 2002. S. 184.

²⁴ Мороз В. Зиновій Тершаковець – «Федір». Львів – Торонто: Видво «Літопис УПА», 2011. С. 15.

новский²⁵. С какой целью авторы занимаются сокрытием со участников преступления, какой правды боятся?

Аресты, допросы и расстрелы проводились разными людьми. Пока одни хватали несчастных, а другие допрашивали, третьи готовили место для экзекуции. Они же и были исполнителями убийств.

Кровавую работу представители «высшей расы» перепоручали предателям из числа местных жителей. Кстати, последние не упирались, судя по сохранившимся для истории фотографиям, делали ее с удовольствием. Организаторы репрессий, судя по дневнику гауптштурмфюрера СС Феликса Ландау, к месту казни не подходили. Не барское это дело! Бесспорно, например, то, что гауптштурмфюрер был не в курсе, кем была выкопана братская могила. По его утверждению, профессора сами выкопали себе могилу. «5 июля 1941 г. Ландау записал в дневнике: «Через час, в пять часов утра, приблизительно в 200 метрах от нашего жилого дома были расстреляны 32 поляка из интеллигенции и движения сопротивления, после того как они выкопали себе могилу»²⁶ (подчеркнуто мной. – А. К.). А последнее, как мы уже знаем, не соответствует действительности.

Теперь еще раз вернемся к воспоминаниям Тадеуша Гумовского и вспомним солдат, которые копали яму, расстреливали, а после закапывали братскую могилу. Кто это мог быть? Вспомогательной полиции (Hilfspolizei) в городе еще не было. Во Львове ее создали лишь 1 августа 1941 г.²⁷ Тогда, вне всякого сомнения, функции палачей выполняли военнослужащие армейского подразделения, несшего комендантскую службу в городе. Нам же со слов самого Теодора Оберлендера известно, что «Нахтигаль» все шесть дней своего пребывания во Львове выполнял комендантские функции: патрулировал улицы, охранял важные объекты...²⁸

2 июля 1941 г. в Луцке «с привлечением взвода полиции по охране общественного порядка и взвода пехоты (подчеркнуто мной. – А. К.) было расстреляно 1160 евреев»²⁹. Участие солдат вермахта в военных преступлениях против мирного населения на Западной Украине – факт бесспорный.

Вспомогательная полиция (Hilfspolizei) – органы поддержания порядка, созданные немецкой администрацией на оккупированных территориях в годы Второй мировой войны. Вспомогательная полиция формировалась из местного населения. Подобные полицейские организации существовали во всех оккупированных странах. Органы вспомогательной полиции не были самостоятельными и подчинялись немецким полицейским управлениям на оккупированных территориях.

Дабы подтвердить наши выводы, вспомним озвученные мотивы уничтожения нацистами профессоров львовских вузов.

Упомянутый нами Андрей Боляновский предлагает нам сразу несколько мотивов. Наиболее невероятный звучит так: немецкие интеллектуалы расправились с польскими интеллектуалами. «Главными нацистскими военными преступниками, которые отдали приказ об убийстве львовских ученых, были О. Раш и К. Е. Шонгарт, – пишет Андрей Боляновский, – не

²⁵ *Wachs Ph.-Ch. Der Fall Theodor Oberländer (1905–1998). Ein Lehrstück deutscher Geschichte. Frankfurt am Main, 2000. S. 84–85; Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 26.*

²⁶ *Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 32.*

²⁷ *Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 86.*

²⁸ *Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 82.*

²⁹ Из сообщения Отдела IVA Реферата 1 СС начальника Полиции безопасности и СД № 24 о событиях на оккупированной территории Украины, репрессиях большевиков, преследовании еврейского населения немецкими формированиями и украинскими националистами от 16 июля 1941 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1941–1943 / Под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 376.

просто генералы СС и полиции, а люди с высшим образованием, докторскими степенями и определенным опытом преподавания в высших учебных заведениях Германии. Этот факт дает основание расценивать убийство польских ученых в определенной степени как своеобразную “расправу нацистских интеллектуалов над польскими интеллектуалами”»³⁰.

Еще один возможный мотив – террор против представителей польской интеллигенции во Львове был продолжением террора против польской интеллигенции в Кракове³¹.

Речь идет об акции 6 ноября 1939 г., когда органами безопасности были арестованы 180 научных работников и профессоров вузов Кракова. Причина, декларируемая гитлеровцами, – необходимость очистки оккупированных Германией территорий Польши от местных и общенациональных лидеров.

Ученые и педагоги были заключены в концлагеря, но информация об этом стала достоянием западной научной общественности, и под ее давлением арестованных пришлось освободить. «Невозможно описать, сколько хлопот мы имели с краковскими профессорами, – заявил 30 мая 1940 г. на заседании руководства СС и полиции генерал-губернатор оккупированной Польши Ганс Франк (перевод мой. – А. К.). – Если бы мы решили эту проблему на месте, она имела бы совсем иные последствия. Очень прошу вас, господа, больше никого не направлять в концентрационные лагеря Рейха и осуществлять ликвидацию на месте или применять предусмотренное распоряжениями наказание. Любой иной способ действий будет неприемлемым для Рейха и дополнительной трудностью для нас. Мы используем тут совсем иные методы и должны использовать их в дальнейшем»³².

Истории схожи. Но почему во Львове аналогичная акция носила локальный характер? По какой причине нацисты ограничились лишь выборочным уничтожением представителей польской интеллигенции города Львова?

По версии Боляновского: «Формально нацисты трактовали ликвидацию отобранных для уничтожения представителей польской интеллигенции как ответ на террор сталинской администрации и наказание без суда и следствия той категории людей, которые сотрудничали с советскими инстанциями...»³³

Действительно «формально». Но ведь доподлинно известно, что большинство из расстрелянных даже с натяжкой нельзя было назвать сочувствующими Советам. Скорее они были приверженцами «Великой и Неделимой Польской державы». А значит, все они были опасны прежде всего для зарождающейся украинской государственности и подлежали уничтожению. Таким образом, мотив убийства польской профессуры нужно искать в области украинско-польских взаимоотношений.

Не секрет, поляки стояли на позиции, «что восточные земли Речи Посполитой были и есть исключительно польские земли, на которые никто, кроме нас, не имеет права, ни большевики, ни украинцы... Ликвидируем самостоятельную жизнь украинцев, закроем народные и хозяйственные товарищества и организации, под прикрытием которых велась тайная работа. Ликвидируем самостоятельное украинское образование, письменность, так называемую “кириллицу”, отдельный календарь...» – писала газета «Шанэц Кресови»³⁴.

«После войны тех украинцев, которые враждебно выступали против Польши, – продолжает эту тему газета “Пляцуфка”, – или лично виноваты в смерти одного из нас, отдадим под

³⁰ Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 24.

³¹ Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 25.

³² Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 12.

³³ Боляновський А. Убивство польських учених у Львові в липні 1941 року: факти, міфи, розслідування. С. 14–15.

³⁴ Мороз В. Зиновій Тершаковець – «Федір». С. 53.

суд и в руки палача. Другие получают землю от поляков, если только “забудут о собственном государстве, до которого не доросли и которое было бы абсурдом...”»³⁵

Тексты СМИ изобилуют эмоциями. А вот что гласят официальные документы. 27 января 1944 г. Совет по вопросам национальностей (правительства Польши) принял постановление, касающееся украинского вопроса. В частности, в первом пункте документа отмечалось, что польский народ, который борется за свою независимость, должен понимать и понимает стремление украинского к самоопределению, а возникновение независимого украинского государства в бассейне Днепра согласовывалось бы с польской позицией (украинцев отправляли создавать собственное государство за границы до 1939 г. – А. К.).

«...Украинский народ в своих стремлениях к независимости должен понимать:

1. Для того чтобы создать свое собственное независимое государство, предстоит развивать в собственном обществе не преступные элементы и анархию, а государственные ценности.

2. Украинские стремления к независимости не должны быть направлены против Польши, потому что не существует возможности возникновения сильного украинского государства без существования сильной Польши.

3. Сильного польского государства не может быть без ее юго-восточных воеводств (Львовское, Тернопольское, Станиславское, Волыньское).

4. Независимое государство следует строить не на территориях, смешанных с точки зрения национальностей, а на территории этнической»³⁶.

Украинские националисты прекрасно понимали, от кого исходила основная угроза их государственности. Советы, немцы, как это уже было не раз, приходили и уходили, а поляки здесь чувствуют себя хозяевами и с галицких земель добровольно не уйдут никогда. Если, конечно, их не истребить собственноручно или чужими руками. В 1941 г. момент для этого выдался прекрасный. Карт-бланш на составление списков сторонников коммунистов получен, а значит, записать в него можно любого по своему усмотрению.

Имелся и нацистский опыт. В 1939–1940 гг. немцы уничтожили в Померании и в Великопольше несколько тысяч представителей польской интеллигенции, несколько тысяч жителей переселили из этих мест в Генеральную Губернию, а часть из тех, кто остался, заставили записаться в немецкие национальные списки. Украинские националисты рассчитывали применить этот «опыт» на так называемых «украинских этнических землях»³⁷.

В 2006 г. опубликованы документы «правительства» Ярослава Стецько относительно дальнейшей судьбы поляков. В инструкции ОУН(б) на первые дни «государственной жизни» написано: «Истреблять, в частности, тех, кто будет защищать режим: переселять в их земли, уничтожать в основном интеллигенцию, которую нельзя допускать ни к каким руководящим должностям, и вообще исключить продуцирование интеллигенции, то есть доступ к школам и т. д. Например, так называемых польских крестьян надо ассимилировать, убеждать их, что они украинцы, только латинского обряда, насильно ассимилированные»³⁸.

Такую уникальную возможность националисты упустить не могли. Евреев, коммунистов возможно было уничтожать в открытую, без счета, не переживая за последствия, оправдываясь тем, что это «месть за нечеловеческие зверства НКВД». Простых поляков возможно было приравнять к евреям и заставить их, например, носить повязки на рукавах³⁹. Профессора – случай

³⁵ Мороз В. Зиновій Тершаковець – «Федір». С. 54.

³⁶ Шижкин І. Українське питання в політиці польського еміграційного Уряду та підпілля в роки II Світової війни. Реакція еміграційного уряду і підпілля на загострення польсько-українських стосунків / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 175–176.

³⁷ Мотика Г. Антипольська акція на Волині / Волинь-1943 // Журнал «І». 2013. № 74. С. 206.

³⁸ ОУН в 1941 році. Документи. Т. 1. Київ, 2006. С. 104.

³⁹ Донесение начальника Полиции безопасности и СД о положении на оккупированной территории СССР, о действиях украинских националистов и различных органов местной украинской администрации, направленных против евреев и комму-

иной. Можно было нарваться на международный скандал. Вот и подсунули украинские националисты – добровольные помощники нацистов не владевшим ситуацией гестаповцам список «ярких пособников» большевиков, а точнее, тех, кто был опасен новой украинской власти и кого позднее собственными силами без очевидных негативных последствий для имиджа ОУН(б) и новорожденного Украинского государства они не могли истребить.

Провозглашение Украинского государства состоялось 30 июня 1941 г. во Львове на Законодательном собрании западноукраинских земель, созванном членами ОУН(б) во главе с Ярославом Стецько, после вхождения в город подразделений вермахта. Итоговым актом собрания было провозглашено создание «нового украинского государства на материнских украинских землях», которое «будет тесно сотрудничать с националсоциалистической Великой Германией под руководством вождя Адольфа Гитлера, создающего новый порядок в Европе и всем мире».

В подтверждение этой версии вспомним, что среди расстрелянных во Львове 4 и 11 июля 1941 г. педагогов и ученых был лишь один еврей, Генрик Корович, да и тот, как мы видим, носил польскую фамилию и был арестован органами безопасности как польский ученый.

«Вильно, Львов, Кременец, Пинск – это очаги польской культуры, – писала газета “Рзеч-посполита Польска”. – И последнее прекрасно понимали украинские националисты, каленым железом выжигая носителей и охранителей этой культуры»⁴⁰. Вывод напрашивается сам собой: убийство польских профессоров – это зачистка территории Западной Украины от наиболее авторитетных возможных оппонентов «плохих украинских студентов», первый кровавый этап строительства нового Украинского государства.

Списки жертв заранее составляли украинские националисты, сторонники Степана Бандеры, соучастники фашистов и непосредственные исполнители карательных акций. И творили свои злодеяния они на идейной основе. «В 1941 году бойцы ДУН, – пишет доцент Киевского национального университета Иван Патриляк, – имели достаточно идеологических и мировоззренческих оснований для участия в уничтожении польской интеллигенции и евреев»⁴¹.

Участие националистов в погромах подтверждают руководящие документы ОУН(б). В инструкции «Борьба и деятельность ОУН во время войны» прямо указывается: «Евреев изолировать... и ликвидировать за малейшую провинность»⁴². «В период хаоса и замешательства можно позволить себе ликвидацию нежелательных польских, русских и еврейских деятелей...»⁴³

Еще одним документом, характеризующим позицию националистов по еврейскому вопросу, является протокол совещания пропагандистской референтуры «правительства Украины», возглавляемого Ярославом Стецько, под председательством Степана Ленкавского от июля 1941 г. «Относительно евреев примем все методы, которые пойдут на их уничтожение», – зафиксировано в нем⁴⁴.

Ленкавский Степан (Ленкавський Степан) – активный деятель украинского националистического движения; после гибели С. Бандеры в 1959 г. возглавил

нистов от 18 августа 1941 г. // Украинские националистические организации в годы Второй мировой войны. Документы: в 2 т. Т. 1: 1941–1943 / Под ред. А. Н. Артизова. М., 2012. С. 417.

⁴⁰ Мороз В. Зиновій Тершаковець – «Федір». С. 55.

⁴¹ Патриляк І.К. Військова діяльність ОУН(б) у 1940–1942 рр. Київ, 2004. С. 325–326.

⁴² Патриляк І.К. Військова діяльність ОУН(б) у 1940–1942 рр. Київ, 2004. С. 485.

⁴³ Патриляк І.К. Військова діяльність ОУН(б) у 1940–1942 рр. Київ, 2004. С. 468.

⁴⁴ Українське державотворення. Акт 30 червня 1941. Збірник документів і матеріалів. Львів – Київ, 2001. С. 190.

ОУН(б). В 1939 г. вошел в правление ОУН(б), с апреля 1941 г. – референт по пропаганде. В июле 1941 г. – один из участников провозглашения воссоздания самостоятельного украинского государства и член «правительства Украины», возглавляемого Ярославом Стецько.

Данный документ западноукраинские историки пытаются признать сфальсифицированным. Мотивируют они это тем, что «документ не подписан, не подтвержден, без уточнения, что это было за заседание»⁴⁵

⁴⁵ *Косик В.* Гарвард патронує ненаукові методи історичного дослідження // Український визвольний рух: науковий збірник № 1. Львів, 2003. С. 189.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.